

Он быстро обрезал запись, сохранив лишь тот фрагмент, что предшествовал вторжению женщины-паука в спальню.

Разобравшись с записью, Суо Цзысе задумался, как быть с незваной гостьей.

Убить? Сейчас нельзя: она вошла в жилой комплекс вместе с ним, её зафиксировала охрана на въезде.

Отпустить? Тем более исключено. Ради сохранения своей тайны он водил за нос самого Мошан Синчжоу, так неужели теперь позволит девице, знающей о его способностях, разгуливать на свободе? Да и мести с её стороны стоило опасаться — такая при первой же возможности вцепится в глотку.

Ладно, придётся пока запереть её здесь, в квартире.

«Силу я из неё выкачал подчистую, но её собственные способности никуда не делись. Держать ухо остро круглые сутки — с ума сойти можно. Есть ли другой выход?»

«Ты можешь изготовить сосуд для хранения силы разума и жизненной энергии»

«И из чего же?»

«Земля едва вступила в эпоху пробуждения духовной энергии, поэтому подходящих материалов в природе почти нет. Однако ты можешь создать их сам».

«Как именно? И что мне для этого понадобится?»

«Найди натуральный нефрит. С твоим даром слияния переделать его не составит труда. А если в процессе добавишь каплю собственной крови, вместимость сосуда увеличится вдесятеро».

«А какой сорт нефрита подойдёт лучше всего? Чем дороже, тем качественнее? Говорят же, что камень укрепляет здоровье».

«Сгодится любой настоящий камень. Высокая цена — лишь вопрос человеческих вкусов и моды».

«Ха-ха, у меня как раз кое-что есть!»

Суо Цзысе пулей метнулся в гостиную и принялся шарить в ящике под телевизором. Вскоре он извлёк на свет кулон из белого нефрита и парный браслет.

«Гляди, каков я стратег! Какая поразительная предусмотрительность!»

В своё время он запоем читал романы про апокалипсис и, всерьёз опасаясь конца света, отчаянно мечтал отыскать волшебный нефрит с карманным пространством внутри — точь-в-точь как у главных героев.

Выбирая украшения в лавке, он сразу приметил браслет с крупными, ладными бусинами — они показались ему чертовски притягательными. Но поскольку носить побрякушки на запястье Суо Цзысе не любил, он вдобавок приобрёл и кулон, шедший с ним в комплекте.

Увы, стоило дома провести ритуал признания хозяина и окропить камни кровью, как выяснилось: судьбой великого избранника его обделили. Ни браслет, ни кулон и не подумали впитывать его кровь.

«Кстати, а ты в своё время сколько камней перепортил, пытаясь подчинить своей крови?»

«Я подобной глупостью не занимался».

«Да ладно тебе, перед кем ты красуешься? Сам ведь признался, что ты — это я из будущего, так что не отпирайся».

«То, что случилось год назад, я признаю. Но за глупости этого года ответственности не несу».

«... Ладно, спишем на то, что это исключительно моя причуда».

«Слушай, "я из будущего", а как мне тебя называть?»

«Как угодно».

«Будешь Сесе».

«Цзысе».

«Цзысе? Звучит прямо как "бумажные обрезки". Ты уверен, что хочешь быть клочком бумаги?»

«...»

«То-то же. Мой вариант куда лучше».

Суо Цзысе с удивлением поймал себя на мысли, что созерцание растерянности Сесе

доставляет ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Впрочем, он тут же напомнил себе не переступать черту — иначе Сесе разозлится и замкнётся в себе. Уж собственный-то характер он знал отлично: безобидные подколы хороши в меру, а вот занудство у них обоих вызывало лишь глухое раздражение.

Повеселившись, Суо Цзысе отбросил праздные мысли и сосредоточился. Повинуясь мысленному приказу, невидимая пелена ментальной силы бережно окутала зажатый в ладони нефрит, а на гладкую поверхность камня упала тяжёлая алая капля.

Сесе предупреждал: после пробуждения дара слияния его кровь обрела уникальные свойства, способные преобразовывать физические объекты. Об этой особенности нельзя рассказывать ни единой живой душе, иначе не успеет он оглянуться, как окажется в запертой клетке в роли дойной коровы для влиятельных фракций.

К счастью, кровь подчинялась исключительно его собственной воле. Без осознанного намерения Суо Цзысе даже в ванне, наполненной его кровью, посторонние предметы не получили бы и крупницы магического эффекта.

К тому же лить литры не имело никакого смысла — излишки попросту не усвоились бы структурой минерала, поэтому одной-единственной капли было более чем достаточно.

Как только багровая капля сорвалась с пальца, Суо Цзысе перехватил её ментальным импульсом. Под воздействием его воли кровь мгновенно рассеялась тончайшей алой дымкой, плотным коконом окутав бледный камень.

Минуту спустя багровая взвесь без остатка впиталась в минерал. Теперь и кулон, и браслет отливали глубоким, мистическим алым сиянием, полностью утратив первозданную молочную белизну.

«Браслет в драке только мешать будет. Пожалуй, ограничусь кулоном»

Суо Цзысе с лёгким сожалением убрал нить бусин обратно в ящик.

А ведь бусин было много, вместительность получилась бы колоссальной. Кулон на его фоне казался крошечным — хватит ли его скромного объёма, чтобы удержать остатки сил женщины-паука?

Поразмыслив и решив не рисковать, Суо Цзысе вновь достал браслет, безжалостно распустил шнурок и закрепил пару алых бусин на кольце для ключей — пускай будут под рукой на всякий случай.

Уже имея за плечами опыт поглощения чужой силы разума, во второй раз он действовал куда

увереннее. Всего за минуту Суо Цзысе полностью выцедил остатки силы разума из женщины-паука, перенаправив бурный поток прямо в нефритовый кулон.

Подобное грубое насилие над чужой аурой давало поразительную скорость, но для самого донора оборачивалось сокрушительным ударом по организму. Пленница лишилась чувств ещё во время первого сеанса и с тех пор не приходила в себя.

Тем не менее перерождённый камень превзошёл все ожидания: поглотив колоссальный объём чужой энергии, крошечный кулон едва ли заполнился на десятую часть.

«Странно. Я отчётливо чувствую, что камень изменился, но визуально это никак не проявляется», — озадаченно пробормотал Суо Цзысе.

«Ты вырвал сам источник её пробуждения. Камень впитал чистую сверхъестественную субстанцию, отсюда и качественный сдвиг в его природе».

«Выходит, вернуть былые силы она больше никогда не сможет?»

«Отныне она ничем не отличается от обывателя. Вероятность повторного пробуждения стремится к нулю».

Такой исход Суо Цзысе полностью устраивал. Раз уж они стали непримиримыми врагами, оставлять змее яд было бы верхом глупости. Для надёжности он выкачал из женщины-паука ещё и добрую половину жизненных сил, лишь после этого прекратив воздействие.

Теперь несчастная едва ли найдёт в себе силы просто сползти с кровати, так что за её покладистость в ближайшее время можно было не переживать.

Разобравшись с пленницей, Суо Цзысе наконец окинул взглядом разгромленные комнаты. Квартира требовала срочного и основательного ремонта.

Оттащив безжизненное тело девицы в ванную и бесцеремонно сбросив его в чугунную чашу, он вызвал клининговую службу. Затем быстро пролистал каталоги местных мебельных магазинов и заказал быструю доставку всего необходимого.

Не забыл он и запечатлеть следы недавнего побоища: разнесённую в щепки дверь спальни, изъеденный кислотой паркет в гостиной и обломки гарнитура. Все эти живописные кадры тут же улетели в чат к Мошан Синчжоу с лаконичной припиской: «Я не врал».

Раньше Суо Цзысе панически боялся внезапного визита полицейского, ведь объяснить гору шевелящихся паучьих лап посреди гостиной было бы затруднительно. Теперь же, когда угроза миновала, он мог спокойно принять гостя — достаточно понадежнее запереть пленницу. В крайнем случае ничто не мешало полностью лишить её жизни, выдать труп властям и

подкрепить свои слова записями с камер.

На вопросы о причинах смерти можно ответить просто: мол, скончалась сама на моих глазах, без видимых причин. Следов насилия на теле всё равно не осталось — кто догадается, что здесь замешан чужой дар? Спишут на побочные эффекты мутации.

Да и с «пропавшими» фрагментами видеозаписи проблем не возникнет: разгром в квартире очевиден, так почему бы системе наблюдения не дать сбой в самый неподходящий момент?

Суо Цзысе мысленно упрекнул себя за былой цинизм. Прежде он видел в Мошан Синчжоу лишь удобный инструмент — отзывчивого стража порядка, у которого можно искать защиты. Но сегодняшний поступок полицейского доказал: за такого человека стоит держаться обеими руками.

Ответ от Мошан Синчжоу заставил себя ждать. Лишь когда грузчики занесли в спальню новый шкаф и кровать, экран телефона наконец ожил.

— Так монстр действительно существовал?

— Разумеется. Я ведь не сказки тебе рассказывал.

Для пущей убедительности Суо Цзысе открыл ноутбук, вырезал короткий фрагмент, где обратившаяся тварь свирепо крушит мебель в гостиной, и переслал видео собеседнику.

Чёткая картинка высокого разрешения производила куда более жуткое впечатление, чем невнятный шум и крики во время экстренного звонка.

— Чёрт... В этом мире действительно водятся чудовища, — пришло следом ошарашенное сообщение. — Почему ты сразу всё нормально не объяснил?!

— Ты не дал мне и рта раскрыть, обрушил на меня лавину нотаций.

— ...

Суо Цзысе укорил себя за то, что беззастенчиво манипулирует прямодушным офицером, но послушно продолжил гнуть свою линию:

— Я искренне благодарен тебе за то, что ты сорвался на помощь, и очень ценю наше общение. Сейчас у меня дома форменный погром, принять тебя нигде, да и высовываться на улицу боязно — вдруг люди из «Новой жизни» караулят у подъезда. Давай я наберу тебя чуть позже и приглашу в хороший ресторан?

— Извини, я несправедливо на тебя набросился. Счёт за мной.

— Не пойдёт. Давай по очереди: сначала ты, потом я, идёт?

— Идёт!

Уладив недоразумение с Мошан Синчжоу, Суо Цзысе почувствовал, как с души свалился огромный камень. Настроение стремительно улучшалось, а вместе с ним крепло любопытство касательно собственного будущего. Ещё вчера он и представить не мог, что сойдётся с парнем вроде Синчжоу.

«Сесе, а у меня в будущем... кто был моим лучшим другом?»

«Без понятия».

«...»

«Я же говорил: твоя реальность уже пошла по иному сценарию. Наше будущее больше не совпадает».

«Считай, что мы существуем в параллельных вселенных».

«Пусть так. Но в твоей-то линии друг у тебя был? Я его знаю?»

«Хм. Дружба — непозволительная роскошь в моём мире».

«Эм... Хорошо, а кем ты в итоге работал?»

«Космическим пиратом».

Грусть Суо Цзысе как рукой сняло. Он оживился, засыпая собеседника мысленными восклицаниями:

«Ничего себе! Значит, земные технологии совершили гигантский скачок, раз мы вышли на межзвёздный уровень? Но Сесе, при всём уважении, как тебя занесло в пираты? Разве это престижно?»

«Ты слишком хорошего мнения о нашей судьбе. У землян в космосе выбор невелик: либо становишься пиратом, либо чьим-то ручным питомцем».

«У выходцев с Земли нет никаких прав в обитаемых секторах. Стоит кому-то нас заметить — либо казнят на месте, либо продадут на невольничьем рынке забавы ради».

«По сути, наше положение там ничем не отличается от статуса бродячих кошек или собак на Земле».

Суо Цзысе осёкся. Горькая правда лишила его дара речи, и он не знал, какими словами подбодрить самого себя из безрадостного грядущего.

Спустя долгую паузу он неуверенно возразил:

«Но... если земляне становятся домашними любимцами, может, их жизнь не так уж плоха? На Земле ведь хозяева души не чают в своих питомцах».

«Ха-ха. Неужели ты всерьёз полагаешь, что высокоразвитые инопланетные расы станут убирать за тобой лоток?»

«Человеческий питомец — существо разумное. Грязнулям там не место, а мечта о заботливом хозяине с совочком так и останется глупой иллюзией».

«Нечистоплотных особей лишают статуса любимца без малейших колебаний».

«Если зверёк упрямится или не поддаётся правилам, его отправляют к укротителю на перевоспитание. И тот ломает волю до тех пор, пока животное не станет шёлковым».

«Ты способен представить, как стоишь на коленях и вылизываешь чужую обувь?»

«Хороший человеческий питомец обязан уметь и это, если желает заслужить благосклонность господина».

«Никаких браков. Только принудительное спаривание и селекция по воле владельца».

«А если хозяин не захочет возиться со случайным потомством, питомца попросту подвергнут стерилизации».

«Собственное "я", стыд, гордость? Обо всём этом приходится забыть раз и навсегда».

«Главная заповедь игрушки — угождать хозяину и вызывать у него улыбку».

«И самое страшное: у питомцев нет права на жизнь».

«Бродячего землянина может безнаказанно прикончить любой прохожий. А за убийство домашнего человека виновник всего лишь выплатит хозяину денежную компенсацию...»

<http://bllate.org/book/20595/2122909>